

43	0163	АЛЕКСАНДР СУМАРОКОВ	"Забвение"
----	------	---------------------	------------

«ЗАБВЕНИЕ» (Коренблит – Сумароков)

От собеседника

Александр Сумароков – поэт, который вместе с В. Третьяковым и М. Ломоносовым является создателем современной русской поэзии. Также А.С. был и первым директором Российского театра, которым он руководил с великим тщанием в ущерб своему творчеству (самому любимому делу). А.С. считается начинателем русской лирики, которую после бесконечных од, посвященных самодержцам (в те времена ими были императрицы) многие приняли с усмешкой и высокомерием... "Убедительная надежда передать всю душу свою потомству и после смерти жить своим творением", - писал А.С., но, увы, его вклад в отечественное просвещение предан забвению, которое мне хотелось бы прервать своим посильным трудом.

"Забвение" не только ожидает мужчину, ушедшего на войну, но и любого человека, в т.ч. и создателей этих стихов и песен, если не соизволит снисхождением к ним судьба

Ваш Станислав Коренблит

1. Солнце	- 2.36
2. Первое апреля	- 1.50
3. Пастушка	- 1.56
4. Гимн Венере	- 2.29
5. Пленница	- 3.52
6. Достоин ли?	- 1.46
7. На войну	- 2.48
8. Вспомни	- 3.33
9. Не грусти	- 2.00
10. Разочарование	- 1.48
11. Забвение	- 1.34
12. Достоин ли? – 2	- 2.22
13. Элегия	- 2.53
14. Молитва	- 2.00
15. Добродетель	- 3.46
16. Суета человека	- 1.37
17. Суета жизни	- 4.17
<i>Общее время звучания – 43.07</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. СОЛНЦЕ

Светило гордое, всего питатель мира,
Блистающее к нам с небесной высоты!
О, если бы взыграть могла моя мне лира
Твои достойно красоты!

Но трудно на лицо твое воззрети оку;
Трудные нам еще постигнуть тебя;
Погружено творцом ты в бездну преглубоку,
Во мраке зря густом себя.

Вострепетала тьма, лишь только луч пустился,

Лишь только в вышине подвигнулся с небес,
Горящею стрелой дом смертных осветился,
И мрак перед тобой исчез.

О солнце, ты – живот и красота природы,
Источник вечности и образ божества!
Тобой жива земля, жив воздух, живы воды,
Душа времен и вещества!

Чистейший бурный огонь, лампада перед вечным,
Пылающе пред ним из темноты густой,
Волнующаяся стремленьем быстротечным,
Висяща в широте пустой!

Тобою всякое дыханье ликовствует,
Встречает радостно лицо твое вся тварь,
Пришествие твое вседневно торжествует;
Небесных тел ты – вождь и царь!

Объемля взором всю пространную державу,
Вовеки бодро бдя, не дремля николи,
Великолепствуя, вещаешь божью славу,
Хвала творца по всей земли.

2. ПЕРВОЕ АПРЕЛЯ

Апреля в первый день обман,
Забава общая в народе,
На выдумки лукавить дан,
Нагая правда в нем не в моде,
И все обманом заросло
Апреля в первое число.

Одни шлют радостную весть,
Друзей к досаде утешают,
Другие лгут и чем ни есть
Друзей к досаде устрашают.
Лукавство враки принесло
Апреля в первое число.

На что сей только день один
Обмана праздником уставлен?
Без самых малых он причин
Излишне столько препрославлен,
Весь год такое ремесло,
Так целый год сие число.

3. ПАСТУШКА

Уже восходит солнце, стада идут в луга,
Струи в потоках плещут в крутые берега.
Любезная пастушка овец уж погнала

И на вечер сегодня в лесок меня звала.

О темные дубровы, убежище сует!
В приятной вашей тени мирской печали нет;
В вас красные лужайки природа извела
Как будто бы нарочно, чтоб тут любовь жила.

В сей вечер вы дождитесь под тень меня свою,
А я в вас буду видеть любезную мою.
Под вашими листьями я счастлив уж бывал
И верную пастушку без счету целовал.

Пройди, пройди, скоряе, ненадобный мне день,
Мне свет твой неприятен, пусть кроет ночи тень.
Спеши, дражайший вечер, о время, пролетай!
А ты уж мне, драгая, ни в чем не воспрещай.

4. ГИМН ВЕНЕРЕ

Не противлюсь сильной, богиня, власти;
Отвращай лишь только любви напасти.
Взор прельстив, мой разум ты весь пленила,
Сердце склонила.

Хоть страшимся к жизни прейти мятежной,
Произвольно жертвуем страсти нежной.
Ты пространной всею вселенной правишь,
Праздности славишь.

Кои подают от тебя успехи,
Можно ли изъяснить сии утечи:
Всяк об оных, ясно хоть ощущает,
Темно вещает.

Из сего мне века не сделай слезна;
Паче мне драгая всего любезна:
Я для той, единой лишь кем пылаю,
Жизни желаю.

Дух мой с нею, радуясь, обитает,
Кровь моя возлюбленным взором тает,
Я живу подвластен в такой неволе
Счастливым боле.

Всё тогда, как с ней, веселясь, бываю,
Удаленный шума, позабываю,
В восхищеньи чувствую жизни сладость,
Крайнюю радость.

Кем горю, я мышлю о ней единой,
И доволен ныне своей судьбиной;
Сердце полно жаром к кому имею,

Тою владею.

5. ПЛЕННИЦА

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь.
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу, как много я ни тщусь.
Сердце тяжким стоном, очи током слезным
Извлекают тайну муки сей;
Ты мое старанье сделал бесполезным,
Ты, о хищник вольности моей!

Ввергнута тобою я в сию злу долю,
Ты спокойный дух мой возмутил,
Ты мою свободу пременял в неволю,
Ты утечи в горесть обратил;
И, к лютейшей муке, ты, того не зная,
Может быть, вздыхаешь о иной.
Может быть, бесплодным пламенем сгорая,
Страждешь ею так, как я тобой.

Зреть тебя желаю, а узрев, мятуся
И боюсь, чтоб взор не изменил;
При тебе смущаюсь, без тебя крушусь,
Что не знаешь, сколько ты мне мил.
Стыд из сердца выгнать страсть мою стремится,
А любовь стремится выгнать стыд.
В сей жестокой брани мой рассудок тьмится,
Сердце рвется, страждет и горит.

Так из муки в муку я себя ввергаю,
И хочу открыться, и стыжусь,
И не знаю прямо, я чего желаю,
Только знаю то, что я крушусь;
Знаю, что всеместно пленна мысль тобою
Вображает мне твой милый зрак;
Знаю, что, вспаленной страстию презлою,
Мне забыть тебя нельзя никак.

6. ДОСТОИН ЛИ?

Ты сердце полонила,
Надежду подала
И то переменяла,
Надежду отняла.
Лишаяся приязни,
Я всё тобой гублю.
Достоин ли я казни,
Что я тебя люблю?

Я рвусь, изнемогая;

Взгляни, на скорбь мою,
Взгляни, моя драгая,
На слезы, кои лью!
Дня светла ненавижу,
С тоскою спать ложусь,
Во сне тебя увижу –
Вскричу и пробужусь.

Терплю болезни люты,
Любовь мою храня;
Сладчайшие минуты
Сокрылись от меня.
Не буду больше числить
Я радостей себе,
Хотя и буду мыслить
Я вечно о тебе.

7. НА ВОЙНУ

Прости, моя любезная, мой свет, прости,
Мне сказано назавтрее в поход ийти;
Неведомо мне то, увижусь ли с тобой,
Ин ты хотя в последний раз побудь со мной.

Покинь тоску, - иль смертный рок меня унес?
Не плачь о мне, прекрасная, не трать ты слез.
Имей на мысли то к отраде ты себе,
Что я оттоль с победою приду к тебе.

Когда умру, умру я там с ружьем в руках,
Разя и защищаяся, не зная, что страх;
Услышишь ты, что я не робок в поле был,
Дрался с такой горячностью, с какой любил.

Вот трубка, пусть достанется тебе она!
Вот мой стакан, наполненный еще вина;
Для всех своих красот ты выпей из него,
И будь по мне наследницей лишь ты его.

А если алебарду заслужу я там,
С какой явлюся радостью к твоим глазам!
В подарок принесу я шиты башмаки,
Манжеты, опахало, щегольски чулки.

8. ВСПОМНИ

Сокрылись те часы, как ты меня искала,
И вся моя тобой утеха отнята.
Я вижу, что ты мне неверна ныне стала,
Против меня совсем ты стала уж не та.

Мой стон и грусти люты

Вообрази себе
И вспомни те минуты,
Как был я мил тебе.

Взгляни на те места, где ты со мной видалась,
Все нежности они на память приведут.
Где радости мои? Где страсть твоя девалась?
Прошли и ввек ко мне обратно не придут.

Настала жизнь другая;
Но ждал ли я такой?
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

Несчастен стал я тем, что я с тобой спознался,
Началом было то, что муки я терплю,
Несчастнее еще, что я тобой прельщался,
Несчастнее всего, что я тебя люблю.

Сама воспламенила
Мою ты хладну кровь.
За что ж ты пременяла
В недружество любовь?

Но в пеньях пользы нет, что я, лишась свободы,
И радостей лишен, едину страсть храня.
На что изобличать – бессильны все доводы,
Коль более уже не любишь ты меня.

Уж ты и то забыла,
Мои в плен мысли взяв,
Как ты меня любила,
И время тех забав.

9. НЕ ГРУСТИ

Не грусти, мой свет! Мне грустно и самой,
Что давно я не видалась с тобой, -
Муж ревнивый не пускает никуда;
Отвернусь лишь, так и он идет туда.

Принуждает, чтоб я с ним всегда была;
Говорит он: "Отчего невесела?"
Я вздыхаю по тебе, мой свет, всегда,
Ты из мыслей не выходишь никогда.

Ах, несчастье, ах, несносная беда,
Что досталась я такому, молода;
Мне в совете с ним вовеки не живать,
Никакого мне веселья не видать.

Сокрушил злодей всю молодость мою;

Но поверь, что в мыслях крепко я стою;
Хоть бы он меня и пуще стал губить,
Я тебя, мой свет, вовек буду любить.

10. РАЗОЧАРОВАНИЕ

Лжи на свете нет меры,
То ж лукавство да то ж.
Где ни ступишь, тут ложь;
Скроюсь вечно в пещеры,
В мир не помня дверей:
Люди злые зверей.

Я сокроюсь от мира,
В мире дружба – лишь лесть
И притворная честь;
И под видом зефира
Скрыта злоба и яд,
В райском образе ад.

В нем крючок богатится,
Правду в рынокнося
И законы кося;
Льстец у бар там лестится,
Припадая к ногам,
Их подобя богам.

Там Кашей горько плачет:
"Кожу, кожу дерут!"
Долг с Кашея берут;
Он мешки в стену прячет,
А лишась тех вещей,
Стонет, стонет Кашей.

11. ЗАБВЕНИЕ

Уже ушли от нас игранья и смехи...
Предай минувшие забвению утех!
Пусть буду только я крушиться в сей любви,
А ты в спокойствии и в радостях живи!
Мне кажется, как мы с тобою разлучились,
Что все противности на мя воополчились
И ото всех сторон, стесненный дух томя,
Случаи лютые стремятся здесь на мя
И множат сердца боль во неисцельной ране.
Так ветры шумные на гордом океане
Ревущую волной пресильно в судно бьют.
И воду с пеною в него из бездны льют.

12. ДОСТОИН ЛИ? – 2

Ты сердце полонила,
Надежду подала

И то переменяла,
Надежду отняла.
Лишаяся приязни,
Я всё тобой гублю.
Достоин ли я казни,
Что я тебя люблю?

Я рвусь, изнемогая;
Взгляни на скорбь мою,
Взгляни моя драгая,
На слезы, кои лью!
Дня светла ненавижу,
С тоскою спать ложусь,
Во сне тебя увижу –
Вскричу и пробужусь.

Терплю болезни люты,
Любовь мою храня;
Сладчайшие минуты
Сокрылись от меня.
Не буду больше числить
Я радостей себе,
Хотя и буду мыслить
Я вечно о тебе.

13. ЭЛЕГИЯ

В болезни страждешь ты... В моем нет сердце мочи
Без крайней горести воззрети на тебя.
Восплачьте вы, мои, восплачьте, смутны очи,
Пустите токи слез горчайших из себя!
Рок лютый, умягчись, ты паче мер ужасен,
Погибни от моих отягощенных дум
И сделай, чтобы страх и трепет был напрасен!
Пронзенна грудь моя, и расточен весь ум.
О яростны часы! Жестокой время муки!
Я всем терзаюся, что в мысли ни беру.
Стерплю ли я удар должайшия разлуки,
Когда зла смерть... И я, и я тогда умру.
Такою же сражусь, такою же судьбою,
В несносной жалости страдая и стенья.
Умру, любезная, умру и я с тобою,
Когда сокроешься ты вечно от меня.

14. МОЛИТВА

Не терпи, о Боже, власти
Беззаконных ты людей,
Кои делают напасти
Только силою своей!
Сколько злоба возвышенна,

Столько правда устрашенна.

Не на то даны дни века,
Чтоб друг друга нам губить;
Человеку человека,
Творче, ты велел любить.
Кто как титлами ни славен,
Пред тобой с последним равен.

Титла громкого содетель
Часто развращенный свет.
Лишь едина добродетель
Преимущества дает,
И она всего дороже;
Защищай ее ты, Боже!

15. ДОБРОДЕТЕЛЬ

Всё в пустом лишь только цвете,
Что ни видим, - суета.
Добродетель, ты на свете
Нам едина красота!
Кто страстям себя вверяет,
Только время он теряет
И ругательство влечет;
В той бесчестие забаве,
Кая непричастна славе;
Счастье с славою течет.

Чувствуют сердца то наши,
Что природа нам дала;
Строги стойки! Не ваши
Проповедую дела,
Я забав не отмечаю,
Выше смертных не взлетаю,
Беззакония бегу
И, когда его где вижу,
Паче смерти ненавижу
И молчати не могу.

Смертным слабости природны,
Трудно сердцу повелеть,
И старания бесплодны
Всю природу одолеть,
А неправда с перва века
Никогда для человека
От судьбины не дана;
Если честность мы имеем,
Побеждать ее умеем,
Не вселится в нас она.

Не с пристрастием, но здраво
Рассуждайте обо всем;
Предпишите оно право,
Утверждайтесь на нем:
Не желай другому доли
Никакой, противу воли,
Тако, будто бы себе.
Беспорочна добродетель,
Совести твоей свидетель,
Правда – судия тебе.

Не люби злодейства, лести,
Сребролюбие гони;
Жертвуй всем и жизнью – чести,
Посвящая все ей дни:
К вечности наш век дорога;
Помни ты себя и Бога,
Гласу истины внимли:
Дух не будет вечно в теле;
Возвратимся все отселе
Скоро в недра мы земли.

16. СУЕТА ЧЕЛОВЕКА

Суетен будешь
Ты, человек,
Если забудешь
Краткий свой век.
Время проводит,
Время летит,
Время проводит
Всё, что ни льстит.
Счастье, забава,
Светлость корон,
Пышность и слава –
Все только сон.
Как ударяет
Колокол час,
Он повторяет
Звоном сей глас:
"Смертный, будь ниже
В жизни ты сей;
Стал ты поближе
К смерти своей!"

17. СУЕТА МИРА

Среди игры, среди забавы,
Среди благополучных дней,
Среди богатства, чести, славы
И в полной радости своей,

Что все сие, как дым, преходит,
Природа к смерти нас приводит,
Вспоминай, о человек!
Умрешь, хоть смерти ненавидишь,
И всё, что ты теперь ни видишь,
Исчезнет от тебя навек.

Покинешь матерню утробу –
Твой первый глас есть горький стон,
И, исходя отсель ко гробу,
Исходишь ты, стена, и вон;
Предписано то смертных части,
Чтоб ты прошел беды, напасти
И разны мира суеты,
Вкусил бы горесть ты и сладость,
Печаль, утеху, грусть и радость
И всё бы то окончил ты.

Во всем на свете сем премена,
И всё непостоянно в нем,
И всё составлено из тлена:
Не зрим мы твердости ни в чем;
Пременой естество играет,
Оно дарует, отбирает;
Свет – только образ колеса.
Не грянет гром, и ветер недохнет,
Земля падет, вода иссохнет,
И разрушатся небеса.

Зри, как животных гибнут роды,
На собственный свой род воззри,
Воззри на красоты природы
И коловратность разбери:
Зимой луга покрыты снегом,
Река спрягается со берегом,
Творя из струй крепчайший мост;
Прекрасны, благовонны розы
Едины оставляют лозы
И обнаженный только грозд.

Почтем мы жизнь и свет мечтою;
Что мы ни делаем, то сон,
Живем, родимся с суетою,
Из света с ней выходим вон,
Достигнем роскоши, забавы,
Великолепия и славы,
Пройдем печаль, досаду, страх,
Достигнем крайнего богатства,
Преодолеем все препятства

И после превратимся в прах.

Умерим мы страстей пыланье;
О чем излишне нам тужить?
Оставим лишнее желанье;
Не вечно нам на свете жить.
От смерти убежать не можно,
Умрети смертным неотложно
И свет покинуть навсегда.
На свете жизни нет милае.
И нет на свете смерти злая, -
Но смерть – последняя беда.